

Несмотря на то, что Мэн Хуайсюй настойчиво твердил, будто отличить своих от врагов можно просто по лицам, Пэй Цинюэ оставался совершенно глух к его доводам.

В конце концов все парни, участвовавшие в этом футбольном матче, послушно натянули те самые дешевые сетчатые манишки, которые, казалось, стирали в последний раз бог знает когда, и собрались в центре спортплощадки.

Первый тайм — пятнадцать минут, второй — пятнадцать минут.

Перерыв между таймами — около пяти минут.

Мэн Хуайсюй стоял на своей позиции, лениво разминая голеностоп и разглядывая Пэй Цинюэ напротив.

Вероятно, из-за того, что Пэй Цинюэ был единственным парнем в этой школе, кто мог уверенно превзойти Мэн Хуайсюя в росте, среди толпы замусоленных любителей точных наук его лицо и манеры казались донельзя выделяющимися — словно журавль среди стаи цыплят.

Мертвенно-бледная кожа, правильные, утонченные черты лица, от которых веяло чем-то неземным, далеким от мирской суеты.

Неужели аристократы, воспитанные на семейных традициях богачей, обладают встроенным полем очищения даже тогда, когда стоят в грязи?

— Пи-и-и!

По свистку учителя физкультуры, совмещавшего обязанности судьи, матч официально начался.

Хотя это был всего лишь рядовой внутриклассный товарищеский матч, атмосфера сегодня царила куда более напряженная, чем когда-либо прежде.

Наверное, потому, что тот самый легендарный гений учебы, который, по слухам, вечно учил слова на трибунах, сегодня впервые в жизни вышел в стартовом составе.

Прикованный к себе всеобщее внимание Пэй Цинюэ на поле демонстрировал стиль игры, находившийся в полном противоречии с его холодным и отрешенным лицом: его движения ногами были на редкость жесткими и решительными, он стремительно носился по площадке с мячом, проявляя колоссальную агрессию.

— Ой, блядь!

Парнишка, попытавшийся перехватить мяч, столкнулся с Пэй Цинюэ и с размаху прокатился по песчаной площадке, издав пронзительный вопль.

Эта картина выглядела так, будто его отбросило какой-то невидимой печатью, а комичная беспомощность напоминала скетч из комедийного шоу, заставив Мэн Хуайсюя в защите без всякого сочувствия расхохотаться.

Пэй Цинюэ четким движением отобрал мяч у ног нападающего, выцелил брешь в обороне и промчался мимо, словно порыв ледяного ветра.

Он свободно и непринужденно лавировал по пыльному полю, чувствуя себя как рыба в воде, и это полное агрессии состояние словно снимало с него многолетнюю печать.

Поза ведения мяча была чистой и красивой, а взрывная сила — потрясающей.

Мэн Хуайсюй потирал подбородок, недоумевая, какими же запасами выдержки этот парень обладал раньше, раз умудрялся загонять свою спортивную натуру вовнутрь до внутренних травм.

Хотя любоваться игрой гения с задней линии было весьма приятно для глаз, чертовски сильное стремление Мэн Хуайсюя к победе вовсе не позволяло ему дарить очки просто так.

Он намертво вцепился взглядом в траекторию прорыва Пэй Цинюэ, выждал момент, когда тот замахнулся для удара, и резко рванул вперед, набирая скорость.

Раздался глухой стук!

Мэн Хуайсюй врезался в него всем плечом.

Пэй Цинюэ не собирался сдаваться: напрягая мышцы бедер и задействуя корпус, он отчаянно выдержал это столкновение.

Они прижались плечами друг к другу, ведя скрытую борьбу.

Воспользовавшись моментом тесного контакта, Мэн Хуайсюй бросил взгляд на человека, оказавшегося совсем рядом, и между делом бросил:

— А с виду и не скажешь, Пэй-Пэй, силен.

Кто же знал, что, услышав такое обращение, Пэй Цинюэ свирепо сверкнул глазами, внезапно сильно оттолкнул плечо Мэн Хуайсюя и сам по инерции отскочил назад на пару шагов.

— Пи-и-и!

Судья безжалостно дал свисток, зафиксировав у Пэй Цинюэ игру рукой.

Первый тайм подошел к концу, счет был ничейным: 0:0.

Стоило Мэн Хуайсюю сойти с поля, как несколько парней из его команды сбежались к нему толпой, принявшись яростно жаловаться:

— Блин, этот Пэй Цинюэ с дуба рухнул, что ли, чего он так носится! Невозможно удержать, что делать? Может, поставить кого-нибудь другого опекать его?

Мэн Хуайсюй не обращал внимания на эту галдящую компанию, обсуждающую тактику, и лишь молча смотрел через полполя на Пэй Цинюэ, который как раз пил воду.

Уперев руки в боки, Пэй Цинюэ опустил голову и слушал стоявшего рядом одноклассника.

В тот самый миг в сердце Мэн Хуайсюя неожиданно всколыхнулось неопределенное, скверное любопытство.

Если этого вечно заносчивого, безупречного юношу безжалостно сбросить с пьедестала, заставив свалиться в грязь лицом — какое выражение появится на его лице?

Пока товарищи по команде препирались насчет того, кому защищаться против Пэй Цинюэ, Мэн Хуайсюй направился обратно на поле и бросил через плечо:

— Во втором тайме я буду держать его персонально и обязательно подставлю ему подножку. Ну а мяч... залетит он или нет, решайте сами.

Эта слегка отклонившаяся от нормы, вредная жажда победы заставила нервные окончания Мэн Хуайсюя затрепетать от возбуждения.

Судья снова дал свисток, игроки заняли свои места.

Пэй Цинюэ по-прежнему оставался на позиции нападающего во втором тайме.

Их взгляды встретились через половину поля.

Мэн Хуайсюй неожиданно моргнул и дерзко послал ему воздушный поцелуй.

Разумеется, невозмутимое лицо Пэй Цинюэ мгновенно помрачнело.

Ишь, притворяется недоступной царевной.

Мэн Хуайсуй внутренне ухмыльнулся и намеренно задрал подол широкой школьной футболки, чтобы вытереть пот со лба, обнажив рельефный пресс.

Он отчетливо заметил, что Пэй Цинюэ, хоть и делал вид, будто вовсе не смотрит, все же не удержался и бросил на него косой взгляд.

Как ни притворяйся холодным, а в душе все равно нравятся парни.

Раз уж хочется посмотреть, Мэн Хуайсуй нарочно замедлил движения, позволяя рассмотреть всё как следует.

Если бы не открытое поле, он бы непременно разделся догола, чтобы проверить, до каких пор этот гений учебы сможет держать марку.

Борьба во втором тайме стала еще более ожесточенной.

Они то и дело перехватывали мяч друг у друга, не желая уступать ни в чем, и даже обменялись парой жестких подкатов.

Поскольку ни один из подкатов не пришелся в полную силу, это чистое соревнование физической мощи продолжало буксовать на месте.

— Хватит, хватит! Сбавьте обороты!

Пока стоявший неподалеку учитель физкультуры не выдержал и не сделал им устное предупреждение, скрытое противостояние, продолжавшееся по инерции, едва удалось остановить.

Тем не менее Мэн Хуайсуй чутко уловил момент, когда учитель отвернулся.

В ту самую секунду, когда Пэй Цинюэ развернулся, собираясь отбежать назад для защиты, Мэн Хуайсуй подцепил его ногу сзади, исподтишка поставив подножку.

— Бах! — раздался глухой стук.

Пэй Цинюэ с его ростом за метр восемьдесят совершенно неожиданно и тяжело рухнул в песчаную яму.

Движение было настолько резким, что в воздух взметнулось целое облако пыли.

Одноклассники Пэй Цинюэ, одетые в такие же манишки, испугались столь внезапного поворота событий и тут же окружили его.

Но тут произошло нечто неловкое.

Вокруг столпилась толпа людей, однако никто из них так и не протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

Мэн Хуайсуй стоял неподалеку, и первой мыслью, промелькнувшей в его голове, было: до чего же абсурдно.

То ли слухи о нетрадиционной ориентации промыли им мозги слишком сильно, но, хотя эти парни на словах и спрашивали: ты в порядке?, их тела честно держались на почтительном расстоянии.

Просто сборище идиотов.

Мэн Хуайсуй усмехнулся про себя: неужели человек вроде Пэй Цинюэ, который, глядя в зеркало каждый день, видит собственную потрясающую внешность, станет испытывать вожделение к этой компашке?

<http://bllate.org/book/19358/1892552>